

Толпа зевак окончательно опешила.

В иерархии школы Ши Сунлинь уступал разве что Чэнь Е. Будучи активистом в спортивном комитете, он вечно отирался в компаниях и обзавёлся кучей знакомств, так что первогодки знали его куда лучше, чем того же Чэнь Е.

И когда этот авторитетный парень внезапно рухнул на колени, вокруг воцарилась гробовая тишина.

Все взгляды тут же устремились на того, перед кем он распростёрся.

Лу Сюнь и бровью не повёл. Он оставался абсолютно спокоен и даже невозмутимо погладил щенка.

— Встань, — бросил Лу Сюнь.

Раз уж дело было сделано, Ши Сунлинь решил не дёргаться. Он просто плюхнулся на задницу прямо на асфальт и, задрав жалобное лицо, взмолился:

— Брат Лу!

Толпа дружно ахнула.

Лу Сюнь раздражённо повёл бровью.

— Брат Лу! Косяк за мной, каюсь! Я правда не хотел нарываться! — Ши Сунлинь истово посыпал голову пеплом, попутно хватая за штанину своего придурковатого приятеля, из-за которого и разгорелся весь сыр-бор. — Быстро извинись перед братом Лу! Кому говорю!

Тот парень тоже был из новеньких спортсменов. Увидев, как их негласный лидер пресмыкается от страха, он мгновенно растерял весь свой гонор и тоже заорал во всё горло:

— Брат Лу!

Взгляд Лу Сюня опасно потяжелел.

— Я виноват! — взмолился парень.

Лу Сюнь наклонился, крепко сжал пальцами шею Ши Сунлиня и ледяным тоном предупредил:

— Считаю до трёх, Сунлинь. Забирай своего дебила и проваливай.

От этой тихой угрозы Ши Сунлиня мгновенно прошиб холодный пот — он словно перенёсся в прошлое.

В те годы Лу Сюнь казался сущим дьяволом: невыносимый характер, отвратный нрав, а если уж ловил на косяке — гонял на тренировках до кровавого пота и полусмерти.

«Сунлинь, подъём. Бежать бесполезно», — эта будничная фраза Лу Сюня до сих пор преследовала его в ночных кошмарах.

Ши Сунлинь вздрогнул всем телом и подскочил как ошпаренный. Ноги у него всё ещё подкашивались, так что приятелям пришлось подхватить своего жоака под руки.

— Уходим. Быстро, валим отсюда, — зашептал Ши Сунлинь.

Как только спортивная банда скрылась из виду, зеваки тоже поспешили разойтись.

— Дай сюда собаку, — нарушил молчание Чэнь Е.

Щенку, к счастью, ничего не повредили. Оказавшись в руках Чэнь Е, пушистый комок залиvistо тявкнул, закрутил хвостом-пропеллером и, изо всех сил вытягивая шею, радостно облизал парню подбородок.

Чэнь Е с напускным отвращением вытер мокрый подбородок рукавом и переправил щенка обратно Лу Сюню.

В руках Лу Сюня мелкий мгновенно притих и прикинулся шёлковым, хотя и продолжал преданно коситься на Чэнь Е влажными глазами-бусинами.

— Да что это вообще сейчас было? Я чуть челюсть на асфальт не уронил, — Чэн Цзиньдун до сих пор ошарашенно смотрел вслед ковыляющим спортсменам. Наконец он повернулся и уставился на Лу Сюня с подозрением: — Слышь, ботан, колись. Какая у тебя масть? Ты что, из этих... из авторитетов? Днём ты — примерный отличник и гордость школы, а ночью — грозный босс триады, карающий одним взглядом?!

Лу Сюнь промолчал.

Чэнь Е выразительно закатил глаза.

— Ты где свой мозг обронил, чучело? В Антарктиде забыл? Или тебе его водой залило и

заморозило к чертям?! — Чэнь Е отвесил Чэн Цзиньдуну увесистый подзатыльник. — Дебил малолетний.

— Ай! — взвыл тот, обиженно потирая ушибленное место. — За что?! В романах всегда всё именно так и происходит!

— Меньше читай этот мусор для дегенератов, — фыркнул Чэнь Е.

Чэн Цзиньдун вздохнул и, лениво пощекотав щенка за ухом, спросил:

— Ладно, а с шавкой-то что делать будем?

— Может, к себе заберёшь? — предложил Чэнь Е.

— Да ты издеваешься! Даже не думай! Забыл, как в началке утащил откуда-то бездомного кобеля и запер у меня в комнате? Моя мать меня тогда чуть живьём не закопала! — Цзиньдун округлил глаза. — Будто сам не знаешь, что у неё пунктик на шерсть. Если я принесу это домой, она меня с потрохами сожрёт. Проще сразу пристрелить.

— Сгинь, — отмахнулся Чэнь Е.

— Бывай! — кивнул Чэн Цзиньдун и тут же припустил по улице.

— Блядь, — вполголоса выругался Чэнь Е.

Ну и трус. Стоило так паниковать?

Досадуя на друга, Чэнь Е мимоходом потрепал щенка по загривку.

На самом деле он обожал собак с самого детства. Маленьких, больших — без разницы. При виде любого пса ему безумно хотелось потискать его или просто уткнуться носом в мягкую шерсть. Вот только матери в детстве и сам Чэнь Е был не особо нужен, так что о домашнем питомце не шло и речи.

Когда мать ушла, бабушка, конечно, не запрещала ему заводить живность. Захоти он вырастить кота, черепаху или даже карликового кабана — старушка только бы улыбнулась. Но у бабушки была жуткая аллергия на шерсть.

Малыш Сяо Хуан смотрел на него влажными преданными глазами, а его крошечный розовый язычок щекотал ладонь.

Чэнь Е стиснул зубы и нерешительно покосился на одноклассника:

— Слышь, Лу Сюнь...

— Идёт, — перебил тот, лениво почесав щенка за ухом.

Чэнь Е опешил:

— Ты что, тоже любишь собак?

— Терпеть не могу, — ровным тоном отозвался Лу Сюнь.

Чэнь Е потерял дар речи.

Лу Сюнь действительно не переносил собак — его раздражало всё шумное, линияющее и навязчивое. Но этот рыжий недотёпа до странности напоминал ему дворнягу, которая когда-то жила у его бабушки. Правда, когда бабушки не стало, верный пёс наотрез отказался от еды и вскоре ушёл следом за хозяйкой.

Чэнь Е замялся, взвешивая ситуацию, что было для него редкостью.

— Слушай, а предки твои против не будут? Расспросить бы сначала.

— Я живу один, — Лу Сюнь бесцеремонно зажал щенку пасть.

— Ты чего творишь? — нахмурился Чэнь Е.

— Он облизывает меня, — невозмутимо пояснил Лу Сюнь.

Чэнь Е мысленно выругался.

Зажатый щенок замер, боясь даже вздохнуть.

—... Отдай мне, — Чэнь Е забрал у него собаку.

Из-за угла, обдав их тёплым потоком воздуха, выкатил жёлтый пригородный автобус и со скрежетом затормозил у обочины. Храня молчание, оба парня вместе со щенком под мышкой поднялись в салон.

С раскидистых платанов вдоль дороги сорвалось несколько крупных, похожих на раскрытые зонтики пожухлых листьев. Подхваченные воздушным вихрем от уходящего автобуса, они закружились в безумном вальсе и взмыли к серому небу.

Ехать пришлось недолго — всего четыре остановки. Выйдя из автобуса, Лу Сюнь направился к высившемуся неподалёку современному жилому комплексу.

Район показался Чэнь Е смутно знакомым. Держа притихшего щенка, он огляделся по сторонам и сообразил: да ведь его старая съёмная хрущёвка находилась буквально в двух шагах отсюда! Новый элитный дом стоял аккурат напротив его обшарпанного двора, вот только по уровню комфорта, расположению и цене за аренду эти два места разделяла непреодолимая пропасть.

Стоило им войти в просторный холл, как к ним тут же подскочил вышколенный консьерж в униформе. Он вежливо нажал кнопку вызова лифта, а затем с дежурной улыбкой кланялся им, пока не закрылись зеркальные двери. Чэнь Е сразу понял: за такой пафос приходится выкладывать бешеные деньги. Счёт тут шёл минимум на десятки тысяч юаней в месяц.

Чэнь Е искоса взглянул на одноклассника.

— Что? — отозвался Лу Сюнь.

— Ничего, — Чэнь Е отвернулся.

«В новостях же трезвонили, что твоя семья пошла по миру! И это, по-твоему, банкротство?! Чтоб я так бедствовал, живя в пентхаусе!»

Конечно, вслух Чэнь Е ничего не озвучил. Ему ещё нужно было пристроить собаку, а начни он сейчас язвить — Лу Сюнь запросто мог пойти на попятную.

Лифт бесшумно доставил их на нужный этаж. Лу Сюнь приложил палец к замку, и электронная панель отозвалась негромким писком.

— Да ну нафиг... — выдохнул Чэнь Е. Хоть он и морально готовил себя к роскоши, реальность превзошла все ожидания. Прихожая в этой квартире была шире, чем вся совмещённая уборная в его старой халупе.

— Проходи, — Лу Сюнь достал из шкафа гостевые тапочки и бросил их на пол.

Как только Чэнь Е опустил Сяо Хуана на пол, тот, ничуть не робея на новом месте, радостно припустил вглубь квартиры, смешно высунув розовый язык.

— Чего будешь пить? — спросил хозяин.

— Колу, — Чэнь Е прошёл в гостиную вслед за разыгравшимся щенком.

Тот добежал до середины комнаты, резко развернулся и ураганом примчался обратно, преданно кружась у ног Чэнь Е. Шутки ради парень подтолкнул его носком кроссовка. Щенок тут же плюхнулся на ковёр кверху пузом, забавно дрыгая лапами.

Чэнь Е невольно улыбнулся и спросил, повернувшись к Лу Сюню:

— Ему бы лежанку какую-нибудь прикупить, не думаешь?

Чэнь Е вообще редко улыбался искренне. Обычно его губы кривились в высокомерной ухмылке или колком оскале, но сейчас, когда его лицо осветилось этой мягкой, по-детски беззаботной улыбкой, его резкие черты смягчились. Это чертовски шло ему.

— Угу, — Лу Сюнь скользнул взглядом по его губам и протянул запотевшую банку колы.

Почувствовав ладонью приятную прохладу, Чэнь Е с щелчком вскрыл жестянку, сделал пару жадных глотков и закинул голову:

— Завтра съезжу на рынок, привезу лежанку, миски и корма какого-нибудь.

— Ладно, — кивнул Лу Сюнь.

— Ну всё, договорились. — Чэнь Е снова присел, почесал мягкое щенячье брюшко и поднялся на ноги. — Я, пожалуй, пойду.

Стоило ему попрощаться, как тишину гостиной бесцеремонно нарушило громкое, протяжное урчание в его желудке.

Чэнь Е вспомнил, что бабушка сегодня ушла на посиделки со своими подружками, так что дома его ждал пустой холодильник. Вариантов оставалось немного: либо napроситься на ужин к Чэн Цзиньдуну, либо перекусить в какой-нибудь дешёвой забегаловке. Но соваться к Цзиньдуну сейчас было гиблой затеей — тот наверняка уже уплетал за обе щёки.

«Ладно, у входа в этот комплекс вроде была палатка с вонтонами. Зайду туда».

— Поужинаешь со мной? — неожиданно предложил Лу Сюнь.

Чэнь Е замер у порога, не веря своим ушам.

— Чего? В смысле — что есть-то будем?

— Я сам приготовлю. Что ты хочешь? — спросил Лу Сюнь.

Чэнь Е вытаращился на него, как на сумасшедшего:

— Ты?! Сам готовить будешь?

— Так что ты любишь? — проигнорировав его удивление, повторил Лу Сюнь.

— Да мне без разницы... — пробормотал Чэнь Е и снова подозрительно прищурился: — Реально сам?

— Жди здесь, — бросил Лу Сюнь и скрылся за дверью кухни.

Всё ещё сомневаясь в кулинарных способностях своего одноклассника, Чэнь Е настороженно опустился на диван.

То, что Лу Сюнь сварганил сносный сэндвич, ещё ни о чём не говорило. Сэндвич — дело нехитрое, с ним любой дурак с улицы справится. Но вот полноценный домашний обед — это совершенно другой уровень. Лу Сюнь меньше всего походил на шеф-повара. Ему бы больше подошло шинковать людей, а не капусту — во всяком случае, нож в его руке смотрелся бы куда естественнее при таком сценарии.

Минут через тридцать Лу Сюнь вышел из кухни. На нём красовался кухонный фартук, а в руках он нёс исходящие паром тарелки. Квартиру мгновенно заполнил умопомрачительный, дразнящий аромат домашней еды.

Лу Сюнь расставил блюда на столе: аппетитные свиные рёбрышки в густом карамельном соусе и классические томаты, обжаренные с яйцом. В довершение всего он принёс глубокую пиалу с наваристым бульоном из лесных грибов и свинины.

Развязав фартук, Лу Сюнь коротко кивнул:

— Садись есть.

Чэнь Е молча сглотнул слюну. Не без опаски зажав палочками сочное рёбрышко, он отправил его в рот.

Охренеть.

Этот парень не просто умел готовить — у него получился настоящий кулинарный шедевр.

Лу Сюнь не пожалел продуктов, порции были приличными, но уже после первого кусочка Чэнь Е с грустью осознал: еды на столе катастрофически мало. Потому что остановиться было невозможно. Под конец ужина они подчистили абсолютно всё. На тарелках не осталось ни соуса, ни единой капли наваристого супа.

Несчастный Сяо Хуан, исходя слюной от умопомрачительных запахов, метался под столом и жалобно скулил, но суровые хозяева не выделили ему даже обглоданной косточки.

Откинувшись на спинку стула, Чэнь Е сыто зажмурился, всё ещё пребывая в глубоком культурном шоке. Это было невероятно вкусно. По-настоящему, чертовски вкусно.

«И откуда в этом парне столько сюрпризов? С какого перепугу благородный господин так круто готовит?»

Наведя порядок на столе, Лу Сюнь сходил на кухню за чистой плоской и поставил её на пол перед изнывающим щенком. В миске красовался рис, щедро политый тёплым мясным бульоном.

Чэнь Е почувствовал укол совести. Потерев кончик носа, он перевёл взгляд на пустую посуду:

— Давай я хоть посуду помою.

В кулинарии он был полным профаном, но вот с мытьём тарелок справлялся на ура.

— Не нужно, для этого есть посудомойка, — отмахнулся Лу Сюнь.

— А? — не понял Чэнь Е.

Лу Сюнь на секунду задумался, а затем поправился:

— Ладно. Сложи тогда всё внутрь.

— Договорились, — кивнул Чэнь Е.

Схватив грязные тарелки, он уверенно зашагал на кухню. Но стоило ему остановиться перед этой чудо-техникой, как запал угас. Чэнь Е тупо пялился на панель управления добрую минуту, и лицо его постепенно темнело. Вся маркировка на кнопках была, твою мать, исключительно на английском!

Чэнь Е чертыхнулся, достал смартфон и залез в интернет. Поиски инструкции и перевод непонятных слов измотали его похлеще силовой тренировки. Только спустя десять минут мучений он наконец разобрался, на какую кнопку тыкать.

Кое-как расставив посуду по отсекам, он нажал на запуск. Когда агрегат тихо загудел, принимаясь за работу, Чэнь Е обессиленно выдохнул, почувствовав, как по виску скатывается капля пота.

«Сука, да я бы руками за полминуты всё перемыл быстрее, чем с этим адским ящиком возился!»

Раздражённо сполоснув руки под краном, он вышел обратно в гостиную.

Лу Сюнь уже устроился за столом и вовсю строчил что-то в олимпиадной тетради.

Чэнь Е застыл как вкопанный.

Всех учеников в мире можно было разделить на три типа.

Первый — это сам Чэнь Е: они домашку не делали из принципа.

Второй — как Чэн Цзиньдун: эти вспоминали об уроках в последнюю ночь перед сдачей и писали всё в панике и слезах.

И наконец, третий тип, который Чэнь Е сегодня удостоился чести лицезреть впервые в жизни: эти ненормальные брались за домашнее задание сразу же, как переступали порог дома. Нет, блин, они начинали писать её прямо в день выдачи!

Чэнь Е скосил глаза на примчавшегося щенка, который преданно ткнулся носом в его кроссовок, а затем снова хмуро уставился на Лу Сюня.

Тот оторвался от вычислений и предложил:

— Присоединишься?

— Обойдусь, — Чэнь Е натянуто шмыгнул носом.

— Точно не хочешь? — приподнял бровь Лу Сюнь.

— Да ладно тебе, контрольные уже позади. Зачем задницу рвать? Всю эту писанину нам задали чисто для галочки, — отмахнулся Чэнь Е.

Лу Сюнь отложил ручку, внимательно посмотрел однокласснику прямо в глаза и негромко произнёс:

— Я же говорил. У тебя отличные мозги.

— Тоже мне, Америку открыл, — Чэнь Е самодовольно сощурился. — Только бери выше. Я не «умный», я — грёбанный гений.

Лу Сюнь молча продолжал сверлить его взглядом, даже не шелохнувшись.

Этот нечитаемый взгляд задел Чэнь Е за живое. С вызовом усмехнувшись, он рванул молнию рюкзака, с сухим шуршанием выудил из глубин измятые бланки тестов и, лихо крутанув в пальцах гелевую ручку, уселся прямо напротив Лу Сюня.

Спустя десять минут Лу Сюнь оторвал взгляд от тетради.

«Грёбанный гений» сладко спал, уткнувшись носом в чистый лист.

<http://bllate.org/book/19000/1917695>